

УДК 316.752-053(470.53)

DOI: 10.17072/2078-7898/2016-2-153-159

МОДЕРНИЗАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЦЕННОСТЕЙ ЛЮДЕЙ СРЕДНЕГО ВОЗРАСТА (НА ПРИМЕРЕ ПЕРМСКОГО КРАЯ)*

Маркова Юлия Сергеевна

Пермский государственный национальный исследовательский университет

В статье рассматривается модернизационный потенциал ценностей людей среднего возраста. Показана важность анализа субъективных показателей модернизации, выражающихся в ценностных ориентациях, что позволяет охарактеризовать степень готовности людей к участию в модернизационных процессах. Объектом исследования выбрана группа людей среднего возраста. На основе данных формализованного опроса, проведенного в Пермском крае (N = 1000, 2014), представлен анализ структуры ценностей людей среднего возраста. Определены роль и место в ценностной структуре исследуемой социально-демографической группы таких значимых с позиций модернизации ценностей, как инициативность, предприимчивость, самостоятельность, творчество, поиск нового. Проведен сравнительный анализ ценностей людей среднего и старшего возраста. Выявлены внутригрупповые ценностные различия среди людей среднего возраста. Установлено, что с возрастом увеличивается значимость таких ценностей, как конформность, традиция, благожелательность, универсализм, и несколько снижается значимость ценностей риска, новизны, гедонизма, достижения, власти и богатства. Показано, что модернизационный потенциал ценностей людей среднего возраста выше, чем у более старшей возрастной группы. Сделаны выводы о том, что ценностная структура людей среднего возраста является важным мотивационным фактором для участия в модернизационных процессах, особенности ценностей следует учитывать при реализации модернизации.

Ключевые слова: средний возраст; ценности; структура ценностей; модернизация; модернизационный потенциал.

MODERNIZATION POTENTIAL OF VALUES OF MIDDLE-AGED PEOPLE (THE CASE STUDY OF PERM KRAI)

Yulia S. Markova

Perm State University

The purpose of the article is to study modernization potential of values of middle-aged people. It shows the importance of studying axiological orientations as subjective measurements of modernization. This in case allows to characterise overall readiness of human potential to participate in a process of modernization. A group of middle-aged people is the object of the study. Analysis of the value structure of middle-aged people is presented on the basis of formalized surveys which was carried out in the Perm Krai (N = 1000, 2014). The role and place of such important values as initiative, proactiveness, self-sufficiency, creativity and an innovation-oriented mindset are defined in the structure of values of the analysed socio-demographic group. Comparative analysis of the values of the middle-aged and older people is presented. Intra-group differences in values among middle-aged people are identified. The study found out that with age the importance of values such as conformity, tradition, benevolence and universalism increases, and the importance of values such as risk, novelty, hedonism, achievement, power and wealth decreases slightly. It shows that the modernization potential of values of middle-aged people is higher than that of older age groups. The investigation concludes that the value structure of middle-aged people is an important motivational factor to participate in the modernization processes, specifics of values should be taken into account in the realization of the modernization.

Key words: middle age; values; structure of values; modernization; modernization potential.

* Публикация подготовлена при финансовой поддержке РГНФ (грант № 14-03-00155).

Введение

Задача модернизации российского общества, поставленная государственной политикой РФ, является необходимым условием повышения уровня и качества жизни населения, обеспечения целостности, развития и конкурентоспособности страны. Актуален вопрос о поиске векторов и ресурсов дальнейшего развития на основе науки и инноваций. Для реализации комплексной модернизации необходимо тщательное изучение социокультурных ресурсов через призму ценностного потенциала населения и его отдельных социальных групп. Внимание в данной работе сфокусировано на изучении ценностей людей среднего возраста, что обусловлено, во-первых, их активной включенностью в трудовую деятельность, обладанием ими объективными ресурсами, позволяющими быть участниками модернизации; во-вторых — малой степенью изученности данной группы в рамках социологических исследований.

К настоящему времени в социологии нет четкой теоретической концептуализации понятия «средний возраст». Не однозначны и предлагаемые определения его границ, что в целом связано с отсутствием общепринятой классификации возрастных периодов развития.

Первые попытки построения подобных классификаций известны еще со времен Античности. Так, Пифагор предложил разделять жизнь человека на четыре сменяющих друг друга двадцатилетних периода: «весну», охватывающую детство и юность человека; «лето» — период созревания, или молодости; «осень» — зрелые годы; «зима» — время старости. Средневековый энциклопедист Исидор Севильский выделял такие жизненные этапы, как детство (до 7 лет), подростковый период (до 14 лет), отрочество (до 28 лет), молодость (до 45 лет), а также зрелость и старость [1, с. 32–33]. Однако акцент здесь сделан на биологических, а не на социальных характеристиках человека в разные периоды его жизни. Античные и средневековые философские изыскания оставили после себя богатую возрастную терминологию, однако более полное научное обоснование возрастных периодов следует отнести к концепциям, разрабатываемым начиная с XX в.

Одна из таких концепций была создана в 1930-х гг. Ш. Бюлер, которая положила в ее основу понятие «самоопределение» как стержневое свойство и главную движущую силу развития личности [6]. На основании материалов биографических исследований Бюлер определила пять фаз жизненного пути личности в зависимости от встающих перед человеком на каждом этапе жизненных задач. Первая фаза (возраст до 16–20 лет) характеризуется довольно низким уровнем самосознания и отсутствием само-

определения, прежде всего в семейной и профессиональной сферах. Во второй фазе (с 16–20 до 25–30 лет) человек находится в процессе осознания своих потребностей и интересов, ведет поиск, связанный с выбором профессии, спутника жизни и в целом с определением жизненного смысла. Третья фаза (с 25–30 до 45–50 лет) наступает, когда человек находит свое призвание, ставит конкретные жизненные цели, позволяющие добиться стабильности в семье, работе, самореализоваться. Четвертая фаза (с 45–50 до 65–70 лет) характеризует период, во время которого человек начинает подводить итоги прошлой жизни, осмысливать будущее с позиций своего профессионального и семейного статуса, физического состояния. В конце этого периода для большинства людей, по мнению исследовательницы, завершается путь к самоопределению. Последняя, пятая, фаза (после 65–70 лет) означает завершение процесса постановки жизненных целей.

Э. Эриксон в середине XX в. в русле психоаналитической концепции создал во многом отличающуюся возрастную периодизацию [11]. Ключевой акцент был сделан на созидательной силе «Эго», которая направлена на приспособление к окружающей обстановке, стремление преодолеть возникающие проблемы. Развитие «Эго» личности проходит через восемь стадий, соответствующих определенным формам кризисов. На каждой из стадий решаются соответствующие им задачи и развиваются те или иные личностные качества.

К началу XXI в. было разработано большое количество подходов к анализу возрастных периодов развития личности (Г. Крайг и Д. Бокум, В. Квинн, А.А. Реан и др.). Притом акцент стал делаться на комплексности учета различных факторов, оказывающих влияние на развитие: биологических, психологических, социокультурных. Так, российский исследователь Б.Н. Рыжов на основании системной теории выделил восемь двенадцатилетних эпох жизни человека, в каждой из которых доминирует определенный тип мотивации: детство (0–12 лет) — витальная мотивация; юность (13–24) — познавательная; молодость (25–36) — репродуктивная; зрелость (37–48) — самореализация; средний возраст (49–60) — нравственная; зрелый возраст (61–72) — альтруистическая; пожилой возраст (72–84) — защита Я; преклонный возраст (85 и старше) — самосохранение [10].

Современная социальная геронтология предлагает следующие возрастные градации старшего поколения: 30–60 — средний возраст; 60–75 — пожилой возраст; 75–90 — старческий возраст; свыше 90 — долгожители [2, с. 52]. 30-летний рубеж рассматривается многими социологами и ювенологами как верхняя граница молодежного возраста [5, 9].

В рамках нашего исследования границы среднего возраста — с 30 до 60 лет. Это обусловлено тем, что проводником модернизационных процессов являются прежде всего люди трудоспособного возраста, прошедшие стадию профессиональной адаптации, характеризующиеся высокой интенсивностью включения в трудовую деятельность. Следует учитывать, что внутри рассматриваемой социально-демографической группы можно выделить несколько поколенческих когорт, отличающихся общностью решаемых социально значимых задач, социальных ролей, социально-психологических черт, ценностных ориентаций и т.п. В целом же, характеризуя данную группу, отметим такие ее социально-типичные черты: активная трудовая деятельность, в т.ч. благодаря накопленному культурному капиталу в виде образовательных ресурсов; продолжающийся карьерный рост; забота о семье, о детях, дополняемая в более позднем возрасте опекой внуков и престарелых родителей; более высокий потенциал здоровья по сравнению с людьми старшего возраста.

Обладание культурными, материальными, организационными, властными и другими ресурсами позволяет рассматривать людей среднего возраста как активного агента модернизационных процессов в обществе. Во многом подобную мотивацию обуславливает существующая у представителей данной группы структура ценностей. Цель исследования — определить модернизационный потенциал ценностей людей среднего возраста.

Методы исследования

Эмпирической базой исследования стали данные опроса, проведенного среди населения Пермского края в 2014 г., выборка составила 1000 человек.

В качестве основы изучения ценностей использовался подход Ш. Шварца, предложившего список 10 «латентных мотивационных типов ценностей»: Власть, Достижение, Гедонизм, Стимуляция, или Риск-новизна, Самостоятельность, Универсализм, Благожелательность, Традиция, Конформность, Безопасность [12]. Для диагностики ценностей была применена используемая в рамках европейского социального исследования модификация «Портретного ценностного вопросника» [13]. Респондентам предлагалось 21 описание людей, характеризующихся теми или иными ценностями. Каждый из этих портретов респондент должен был оценить по 6-балльной шкале в отношении того, насколько похож или не похож описываемый человек на самого опрашиваемого: «очень похож» (6 баллов), «в значительной степени похож» (5 баллов), «немного похож» (4 балла), «совсем чуть-чуть похож» (3 балла), «не похож» (2 балла), «совсем не похож» (1 балл). В процессе анализа каждый из 10 ценностных индексов («латентных мо-

тивационных типов ценностей», по Шварцу) рассчитывался для респондента как средняя двух (или трех) составляющих этот индекс исходных оценок, из которой потом вычиталась общая средняя для данного респондента по всем оценкам (mrat) [7]. Расчет показателя mrat осуществлялся с целью «очистки» исследуемого содержательного показателя от особенностей существующего у каждого респондента стиля ответов, в частности, тенденции давать оценки, группирующиеся на определенном участке шкалы.

Типологические индексы, в свою очередь, объединялись в 4 укрупненные категории ценностей: Сохранение и Открытость изменениям, Самоутверждение и Выход за пределы своего «Я». Внутри пар они противоположны друг другу, т.е. с ростом значимости одной категории ценностей (например Сохранения) значимость противоположной категории (соответственно Открытости изменениям) снижается.

Отнесение ценностей к значимым / не значимым для успешности модернизации осуществлялось на основе подходов Р. Инглхарта, К. Вальцеля и данных, полученных в рамках Всемирного исследования ценностей, согласно которым процесс модернизации связан с переходом от традиционных ценностей к секулярно-рациональным, от ценностей выживания к ценностям самовыражения [4].

Результаты исследования

В соответствии с полученными данными наиболее значимой для людей среднего возраста выступает ценность Безопасности, на втором и третьем местах находятся Благожелательность и Универсализм, четвертое и пятое места занимают Самостоятельность и Традиция (см. рис. 1). Средние значения этих ценностей положительны, следовательно, в сравнении с индивидуальными средними респонденты придают им более высокую значимость. Средние величины следующих 5 ценностей (Гедонизм, Достижение, Власть-богатство, Конформность и Риск-новизна) находятся в нижней половине ценностной иерархии, соответственно, в сравнении с индивидуальным фоном респонденты придают им меньшую важность.

Таким образом, люди среднего возраста характеризуются более высокой выраженностью ценностей, входящих в категорию «Выход за пределы своего «Я»» (Благожелательность и Универсализм), и более низкой выраженностью ценностей, относящихся к противоположной категории «Самоутверждение» (Достижение и Власть). Ценности категории «Сохранение» (Безопасность и Традиция, но не Конформность) также имеют большую значимость, нежели ценности альтернативной категории — «Открытости изменениям» (Риск-новизна и Гедонизм; за исключением ценности Самостоятельность) (см. рис. 2).

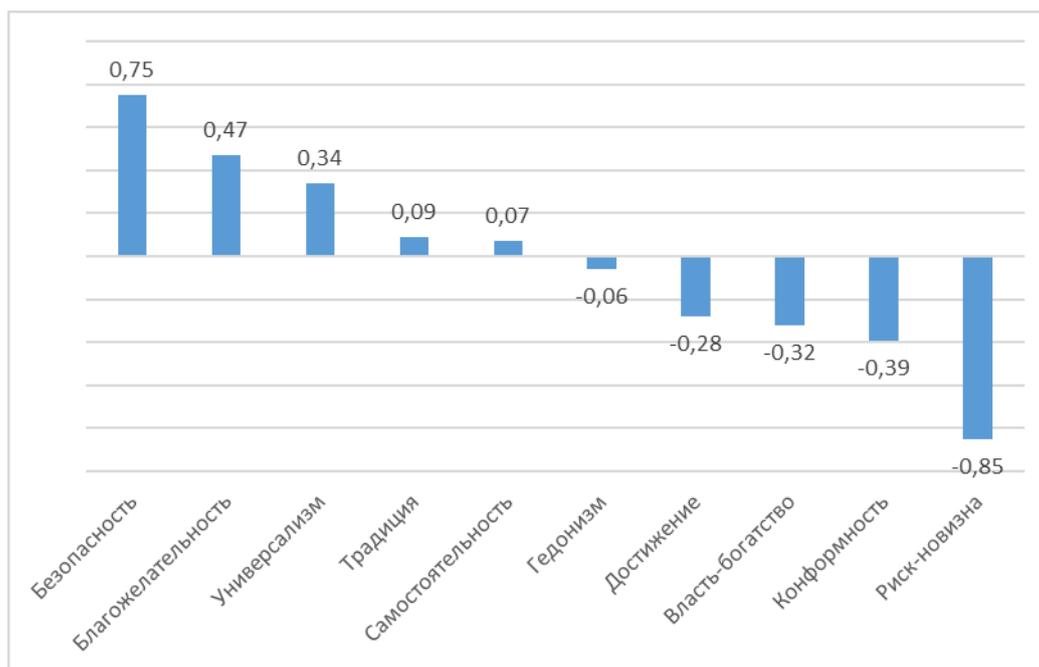

Рис. 1. Иерархия ценностей респондентов среднего возраста (средние значения ценностных индексов, баллы)

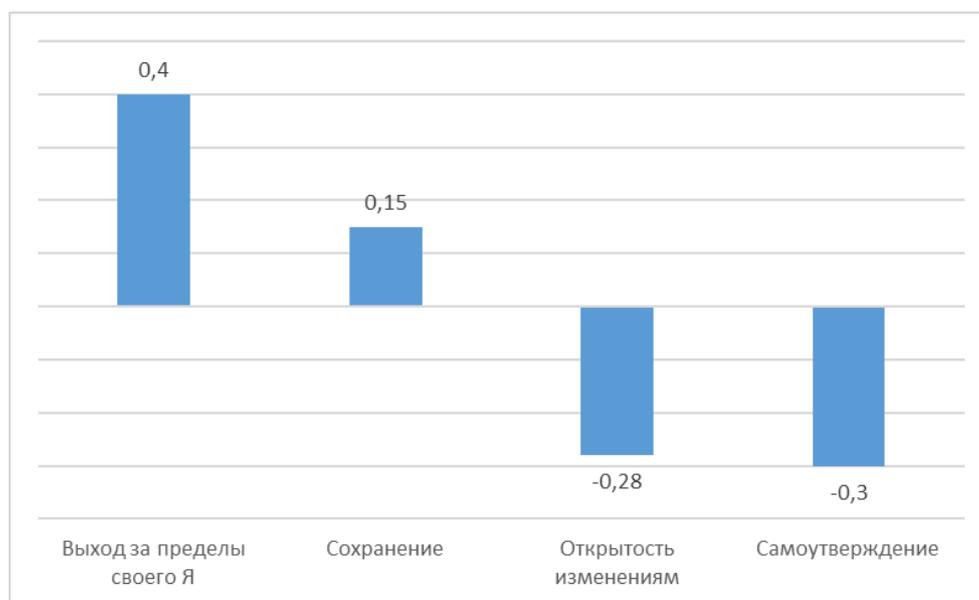

Рис. 2. Иерархия ценностей респондентов среднего возраста (средние значения укрупненных категорий ценностей, баллы)

В целом структура ценностей рассматриваемой социально-демографической группы соответствует данным по всему массиву. Чтобы проследить различия, следует сделать акцент на межгрупповом сравнении.

Сравнительный анализ ценностей людей среднего возраста с ценностными профилями представителей более старшей возрастной группы (60 лет и старше) позволил выявить следующие особенности, значимые с позиций модернизационного потенциала ценностей. Люди среднего возраста в большей степени ориенти-

рованы на самостоятельное принятие решений и творческий подход к делу, в то время как для представителей старшей возрастной группы более важным является соблюдение существующих правил, в большей степени выражены у них и консервативные установки. Ориентация на достижение, социальное признание успеха у средневозрастной группы также имеет несколько более высокую значимость. Подобные ценностные ориентации являются одним из ключевых факторов мотивационного свойства, позволяющих людям среднего возраста быть включенными в

модернизационные процессы, быть активными субъектами инновационных решений.

Об этом свидетельствуют следующие показатели. В рамках исследования респондентам задавался вопрос, участвовали ли они за последний год в создании каких-либо новшеств (фирмы, продукта, технологии или услуги) и в каком статусе: организатора либо последователя, исполнителя. В группе опрашиваемых 30–60 лет присутствуют как первые, организаторы (4,9 %), так и вторые, последователи, активные участники (5,9 %). Среди тех, кто перешагнул 60-летний рубеж, таковых практически нет. Известно, например, и то, что вероятность выдающегося научного достижения выше в середине жизни ученого, о чем свидетельствует статистический анализ массива работ, удостоенных Нобелевской премии [8, с. 115]. Время достижения творческого пика в физике соответствует возрасту 31–35 лет, в химии — 36–40 лет, в медицине — 31–35 лет [8, с. 115].

Следует учитывать, что отмеченные тенденции могут быть объяснены как возрастными особенностями, так и историческими ситуативными факторами. Существенное снижение значимости ценности достижения, наблюдаемое в группе респондентов более старшего возраста, может являться следствием негативного воздействия на их профессиональную карьеру кризиса, характерного для 1990-х гг. [10].

Важным представляется проследить и внутригрупповые различия, в связи с чем анализируемая группа была разделена на подгруппы: 30–39 лет, 40–49 лет и 50–60 лет. Анализ показал, что с возрастом усиливаются ориентации в отношении таких ценностей, как Конформность, Традиция, Благожелательность и Универсализм и несколько снижается значимость ценностей Риск-новизна, Гедонизм, Достижение и Власть-богатство (см. рис. 3).

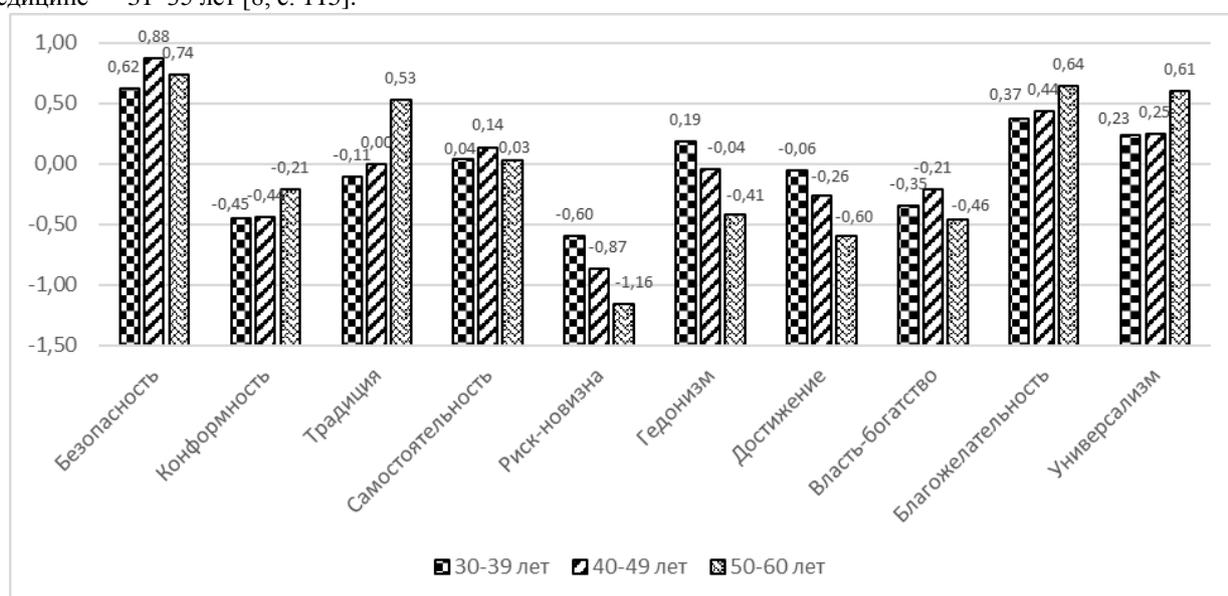

Рис. 3. Средние значения ценностных индексов в группах респондентов 30–39 лет, 40–49 лет, 50–59 лет (баллы)

Указанные данные являются отражением социальных особенностей жизни людей. Более ранний средний возраст — время наибольшего профессионального и карьерного роста, интеллектуального и творческого расцвета, возможности вкладывать в развитие себя и своего ближайшего окружения, прежде всего семьи, обеспечивать ее материальный достаток и благополучие. Более старший средний возраст — время, когда усиливается ориентация на сохранение достигнутого, увеличивается желание упрочить сложившееся положение и противодействовать попыткам изменить его. При этом у многих значимость ценностей творчества и самореализации остается достаточно большой и может сохраняться в последующие годы жизни. Выбор подобной стратегии обуславливает активную творческую деятель-

ность и после 50–60 лет. Примеров тому множество. Так, можно вспомнить известных российских и зарубежных социологов, чья творческая деятельность активно проявлялась или проявляется до сих пор и в более старшем возрасте: В.А. Ядов, Т.И. Заславская, З. Бауман, Э. Гидденс, У. Бек и многие другие. Однако в целом, как было отмечено, чем старше человек, тем менее значимы для него ценности открытости изменениям и творчества.

К 50–60 годам все более усиливаются ориентация на благожелательность, альтруизм, стремление проявлять заботу и помогать окружающим людям. Примечательно, что это время совпадает с периодом, когда появляется необходимость заботиться о внуках и престарелых родителях. Социолог Е. Здравомыслова говорит о так называемом «поколении сэндвич» —

людях в возрасте 45–65 лет, которые, словно «начинка в бутерброде», сжаты между множественными обязанностями [3]. Многие из них еще продолжают работать в сфере оплачиваемого труда, одновременно заботясь о детях и появившихся внуках. Ключевой же проблемой оказывается «вызов заботы» о пожилых родителях. Эта жизненная ситуация зачастую имеет негативные последствия: эмоциональную депривацию, связанную с сопровождением болезни, старения; физическое напряжение и ухудшение здоровья; отсутствие свободного времени; возникновение конфликтов в семье; необходимость выйти на пенсию и т.п. Как отмечает Здравомыслова, «в нашем обществе синдром sandwich generation оказывается чрезвычайно жёстким, потому что у нас мало институциональной поддержки для баланса ролей и обязательств, которые и общество ставит перед человеком, и сам человек — перед собой» [3]. Усиление моральных ориентаций, чувства долга является одним из отражений указанных тенденций. С позиций актуализации модернизационного потенциала данная проблема оказывается препятствующим фактором.

Заключение

Анализ показал, что ценностная структура людей среднего возраста с их более выраженными по сравнению со старшей возрастной группой ориентациями на открытость изменениям, достижения и творческие решения является значимым мотивационным фактором для участия в модернизационных процессах. Еще сильнее указанные ценности проявляют себя в группе молодых людей. Эти ценности служат отражением модернизационного потенциала, который может быть реализован молодыми людьми как в настоящем времени, так и по достижению более старшего возраста, вместе с которым увеличиваются социокультурные и материальные ресурсы человека.

Исследования Р. Инглхарта и К. Вальцеля, опирающиеся на анализ культурных показателей для модернизированных стран, свидетельствуют от том, что модернизация, результатом которой является выход на устойчивую траекторию экономического развития, сопровождается переходом от традиционных ценностей к секулярно-рациональным, снижением дистанции к власти, а также укреплением значения ценностей индивидуализма и самовыражения [4]. Структура ценностных ориентаций людей среднего возраста во многом отражает указанные тенденции. Одновременно в ней сохраняется и ряд традиционных ценностей. Представляется, что они могут не быть фактором, препятствующим модернизации, и при должных управленческих решениях, устранении социально-экономических, политических и других институциональных барьеров люди, особенно их креативная часть, смогут в большей мере раскрывать свои модернизационные возможности. Этот вопрос требует дальнейшего изучения.

Список литературы

1. *Аръес Ф.* Ребенок и семейная жизнь при Старом порядке / пер. с фр. Я.Ю. Старцева при участии В.А. Бабинцева. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999. 416 с.
2. *Виктор К.* Старость в современном обществе: руководство по социальной геронтологии // Социальная геронтология: современные исследования. М.: РАН ИНИОН, 1994. С. 41–57.
3. *Галкина Ю.* Социолог Елена Здравомыслова — о «непродуктивной» старости и боли «поколения сэндвич» / The Village. URL: <http://www.the-village.ru/village/city/city-news/232683-sandwich-generation> (дата обращения: 23.03.2016).
4. *Инглхарт Р., Вельцель К.* Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития. М.: Новое издательство, 2011. 464 с.
5. *Лисовский В.Т.* Динамика социальных изменений: Опыт сравнительных социологических исследований российской молодежи // Социологические исследования. 1998. № 5. С. 98–104.
6. *Логинова Н.А.* Шарлота Бюлер — представитель гуманистической психологии // Вопросы психологии. 1980. № 1. С. 154–158.
7. *Магун В.С., Руднев М.Г.* Жизненные ценности населения Украины: сравнение с 23 другими европейскими странами. Статья первая // Вестник общественного мнения. 2007. № 3. С. 21–34.
8. *Несветайлов Г.А.* Научные кадры: возраст и творчество // Социологические исследования. 1998. № 9. С. 115–119.
9. *Павловский В.В.* Ювентология: проект интегративной науки о молодежи: монография. М.: Академический проект, 2001. 304 с.
10. *Рыжов Б.Н.* Системная периодизация развития // Системная психология и социология. 2012. № 5. URL: http://systempsychology.ru/journal/2012_5/85-ryzhov-bn-sistemnaya-periodizaciya-razvitiya.html (дата обращения: 21.03.2016).
11. *Эриксон Э.* Детство и общество / пер. с англ. и науч. ред. А.А. Алексеева. СПб.: Летний сад, 2000. 415 с.
12. *Schwartz S.H.* Universals in Content and Structure of Values: Theoretical Advances and Empirical Tests in 20 Countries // Advances in Experimental Social Psychology / ed. by M.P. Zanna. San Diego, CA: Academic Press, 1992. Vol. 25. P. 1–65.
13. *Schwartz S.H., Melech G., Lehmann A. et al.* Extending the cross-cultural validity of the theory of basic human values with a different method of measurement // Journal of Cross-Cultural Psychology. 2001. Vol. 32, no 5. P. 519–542.

Получено 31.03.2016

References

1. *Ares F.* *Rebenok i semeynaya zhizn' pri starom por-yadke* [Child and family life under the old order].

- Ekaterinburg, Ural University Publ., 1999, 416 p. (In Russian).
2. Viktor K. [Old age in modern society: a guide to social gerontology]. *Sotsialnaya gerontologiya: sovremennye issledovaniya* [Social gerontology: modern research]. Moscow, RAN INION Publ., 1994, pp. 41–57. (In Russian).
 3. Galkina Yu. *Sotsiolog Elena Zdravomyslova — o «neproduktivnoy» starosti i boli «pokoleniya sendvich»* [Sociologist Elena Zdravomyslova — about the «unproductive» old age and pain «sandwich generation»]. Available at: <http://www.thevillage.ru/village/city/city-news/232683-sandwich-generation> (accessed: 23.03.2016). (In Russian).
 4. Inglehart R, Welzel Ch. *Modernizatsiya, kulturnye izmeneniya i demokratiya: Posledovatel'nost' chelovecheskogo razvitiya* [Modernization, cultural change and democracy. the human development sequence]. Moscow, Novoe izdatel'stvo Publ., 2011, 464 p. (In Russian).
 5. Lisovskiy V.T. [Dynamics of social change: experience of comparative social research of the Russian youth]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. 1998, no 5, pp. 98–104. (In Russian).
 6. Loginova N.A. [Charlotte Bühler — representative of humanistic psychology]. *Voprosy psikhologii* [Issues of Psychology]. 1980, no 1, pp. 154–158. (In Russian).
 7. Magun V.S., Rudnev M.G. [Values of the population of Ukraine: comparison with 23 other European countries. The first article]. *Vestnik obschestvennogo mneniya* [Bulletin of public opinion]. 2007, no 3, pp. 21–34. (In Russian).
 8. Nesvetaylov G.A. [Scientific personnel: age and creativity]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. 1998, no 9, pp. 115–119. (In Russian).
 9. Pavlovskiy V.V. *Yuventologiya: proekt integrativnoy nauki o molodezhi* [Youth studies: project of integrative science of youth]. Moscow, Akademycheskiy proekt Publ., 2001, 304 p. (In Russian).
 10. Ryzhov B.N. *Sistemnaya periodizatsiya razvitiya* [System development periodization]. Available at: http://systempsychology.ru/journal/2012_5/85-ryzhov-bn-sistemnaya-periodizatsiya-razvitiya.html (accessed: 21.03.2016). (In Russian).
 11. Erikson E. *Detstvo i obschestvo* [Childhood and society]. St. Petersburg, Letniy sad Publ., 2000, 415 p. (In Russian).
 12. Schwartz S.H. Universals in Content and Structure of Values: Theoretical Advances and Empirical Tests in 20 Countries. *Advances in Experimental Social Psychology* / ed. by M.P. Zanna. San Diego, CA: Academic Press, 1992, vol. 25, pp. 1–65. (In English).
 13. Schwartz S.H., Melech G., Lehmann A. et al. Extending the cross-cultural validity of the theory of basic human values with a different method of measurement. *Journal of Cross-Cultural Psychology*. 2001, vol. 32, no 5, pp. 519–542. (In English).

The date of the manuscript receipt 31.03.2016

Об авторе

Маркова Юлия Сергеевна

аспирант, ассистент кафедры социологии

Пермский государственный национальный исследовательский университет,
614990, Пермь, ул. Букирева, 15;
e-mail: julyamarkova@gmail.com

About the author

Markova Yulia Sergeevna

Ph.D. Student, Assistant of Department of Sociology

Perm State University,
15, Bukirev str., Perm, 614990, Russia;
e-mail: julyamarkova@gmail.com

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Маркова Ю.С. Модернизационный потенциал ценностей людей среднего возраста (на примере Пермского края) // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2016. Вып. 2(26). С. 153–159. doi: 10.17072/2078-7898/2016-2-153-159

Please cite this article in English as:

Markova Yu.S. Modernization potential of values of middle-aged people (the case study of Perm Krai) // Perm University Herald. Series «Philosophy. Psychology. Sociology». 2016. Iss. 2(26). P. 153–159. doi: 10.17072/2078-7898/2016-2-153-159